

Не о чём беспокоиться? Се Сун усмехнулся про себя, не проронив ни слова. Сейчас он даже не мог показать своё истинное лицо. Пока никто не знал, что телохранитель при Лу Чэньби — это Се Сун, ему действительно не о чём было волноваться.

Лу Чэньби, видя его молчание, не стал допытываться. Он лишь сказал:

— Хотя Тао Фэйгуан и ранен, нельзя исключать появления других. Поспеш с тренировками.

— Понял, — ответил Се Сун.

После ухода Се Суна Лу Чэньби быстро уснул, но сон его был беспокойным. В голове стояла тяжёлая мгла, а в коленях то и дело пронзала острая боль. Ему стало так плохо, что он свернулся калачиком, бессвязно что-то бормоча.

Цинь Шуан, стоявшая у двери, услышала шум и поспешила войти.

Она разбудила Лу Чэньби, но перед его глазами была лишь тьма. Он вцепился в обнимавшую его Цинь Шуан и закричал:

— Сестра, я не вижу! Сестра!

Цинь Шуан, похлопывая его по спине, мягко успокаивала:

— Не бойся, просто стемнело, а свет не зажгли. Просто ночь наступила. Всё хорошо, всё хорошо...

Она убаюкивающе бормотала, пока Лу Чэньби не успокоился, затем отпустила его, встала и достала из шкафа комплект одежды.

— Сестра принесёт воды, обтрёшься. А то неудобно будет, — Цинь Шуан положила одежду на край кровати, вышла и что-то тихо сказала служанке.

Лу Чэньби, придя в себя, произнёс:

— Мне только что снился сон, но теперь я ничего не помню.

— Не помнишь — и не надо, нечего такое помнить, — Цинь Шуан вернулась к кровати, вытерла платком пот с его лба и говорила тихим голосом.

Лу Чэньби опустил взгляд на свои ноги, потянулся и помассировал их.

— Я только помню, как сильно болели ноги.

Сказав это, он снова закрыл глаза и тяжело вздохнул.

Цинь Шуан, вытирая его лоб, голос её снова задрожал:

— Шестой брат, всё это — ради того, чтобы ты выжил.

Лу Чэньби долго молчал. Только когда служанка принесла воду, он собрался с мыслями и упрёкнул:

— Всё Му Янь, я всего лишь прилёг днём отдохнуть, а он задернул занавеси наглухо.

Цинь Шуан сквозь слёзы рассмеялась:

— Му Янь просто боялся, что свет с улицы побеспокоит. С чего это ты на него срываешься?

Она помогла Лу Чэньби обтереться и спросила, встанет ли он сейчас. Лу Чэньби как раз раздумывал, не прилечь ли ещё немного, как в дверь постучал Се Сун.

— Господин, Школа Беззаботных просит вас прибыть. Говорят, есть важное дело для обсуждения.

Цинь Шуан взглянула на темноту за окном и с неудовольствием проворчала:

— Сколько уже времени? Если дело важное, разве нельзя обсудить его завтра при свете дня?

Обычно Цинь Шуан говорила мягко и кротко, и Се Сун впервые слышал, как она выражает недовольство таким тоном, отчего с удивлением взглянул на неё ещё раз.

— Раз уж специально приглашают, значит, дело и вправду важное, — Лу Чэньби похлопал Цинь Шуан по плечу, давая понять, чтобы она не волновалась.

Стояла уже глубокая осень, солнце село — и стало промозгло. Цинь Шуан накинула на Лу Чэньби тонкий плащ, но всё же боялась, что он замёрзнет, и раздобыла ручную жаровню, чтобы он тоже держал.

Ей самой нужно было сходить к госпоже Лу, поэтому сопровождать его она не могла. В душе не успокоившись, она ещё раз наказала Се Суну несколько слов и только потом поторопила их побыстрее сходить и вернуться.

Когда Се Сун привёз его на место, оказалось, что в усадьбе собрались представители всех школ.

Зал был полон народу, и все уставились на Лу Чэньби, въезжающего в дверь.

На почётных местах сидел лишь Фэн Чжэнъян из Дворца Изначального Хаоса. Тао Тин не появился, а Тао Фэйгуан стоял, не присаживаясь.

— Прошу прощения, в пути задержались, — произнёс Лу Чэньби и позволил Се Суну подвезти себя к оставленному для него месту рядом с Мэй Ущуаном. Только усевшись, Лу Чэньби заметил, что за занавеской на почётном месте сидел ещё один человек.

Новая супруга Тао Тина с ребёнком на руках сидела сзади. Ребёнок, прильнув к матери, казалось, уже спал.

Её взгляд встретился с Лу Чэньби и тут же отвёлся. Лу Чэньби тоже не придавал этому значения и спросил:

— Не знаю, по какому важному поводу все собрались здесь?

Фэн Чжэнъян ответил:

— Естественно, есть кое-какие вопросы. — Его лицо от природы было строгим и чеканным, а теперь, когда случилось такое досадное дело, да ещё близкий друг Тао Тин прикован к постели, выражение его стало особенно суровым.

Весь зал мгновенно затих, даже шёпот стих.

Фэн Чжэнъян окинул взглядом собравшихся внизу и неспешно произнёс:

— Полагаю, все уже в курсе событий последних дней.

Внизу никто не отозвался, но Фэн Чжэнъян, не обращая внимания, продолжил:

— Представители власти уже приходили, всех уже допросили. Тогда у меня есть несколько вопросов к вам.

Тут внизу снова поднялся шум, и персона, похожая на старейшину одной из школ, спросила:

— Представители власти уже приходили с допросами, осмелюсь спросить, о чём ещё желает спрашивать господин Фэн?

Скрытый смысл был таков: раз власти уже вмешались, куда вам, предводителю ремесленной школы, соваться со своим лицом?

— Мастер Тао — мой близкий друг, раз с ним случилась беда, я не могу оставаться в стороне.

Стоявший рядом Тао Фэйгуан тут же сказал:

— Милость учителя Фэна Фэйгуан не забудет до конца своих дней.

Фэн Чжэнъян кивнул и продолжил:

— Представители Дворца Облачных Волн, Школы Лазурного Чу и Школы Белого Шелка прибывают через несколько дней, и тогда мы обязательно должны будем дать им ответ. Расследование властей — это одно, но мы тоже не можем сидеть сложа руки. Если тот, кто стоит за этим, нанесёт удар снова, следующей целью, скорее всего, станет кто-то из присутствующих.

Собравшиеся затаили дыхание. Те трое из трёх школ были убиты беззвучно, не успев издать ни крика. Когда же их тела обнаружили, у всех были перерезаны глотки одним ударом меча, лишь клочья кожи да плоти соединяли головы с туловищами. Даже случайно вспомнив эту картину, становилось жутко.

В этот момент Почтенный Линъюнь из Дворца Духовного Облика бесстрастно произнёс:

— Амиитофо. Раз так, лучше решить поскорее, дабы не умножать грех убийства.

— Почтенный говорит верно, — произнесла женщина с красивым лицом, одетая в тёмно-синее платье.

Се Сун взглянул на голос и почувствовал, что лицо незнакомое. Подумал немного, но так и не вспомнил, из какой она школы. Зато услышал, как сидящий рядом Лу Чэньби тихо фыркнул.

Но фырк этот был крайне тихим, кроме Се Суна и самого Лу Чэньби, вряд ли кто услышал.

Та женщина снова сказала:

— Это изначально дело людей ремесла, если позволить представителям власти разбираться, неизбежно будет неуместно. Лучше нам самим поскорее разрешить.

Собравшиеся, послушав, пошумели, потолковали, и тут же начали поддакивать:

— Госпожа Вэнь права.

— Я тоже считаю, что нам следует решать самим.

— Люди во власти все бездарные, боюсь, если поручить им, они лишь кое-как отделаются, чтобы от нас отвязаться.

Хозяйка Павильона Изящного Феникса Вэнь Сюй ****одними глазами**** смотрела только на Почтенного Линъюня. Увидев, как тот, опустив очи, неспешно молвил: «Слова госпожи Вэнь не лишены оснований», — на том лице мгновенно расцвела улыбка, добавившая и без того необыкновенной внешности ещё несколько красок. Она по-прежнему смотрела на Почтенного Линъюня и с улыбкой в голосе сказала:

— Вижу, Почтенный мыслит со мной в унисон.

В этот момент кто-то снова произнёс:

— А не связано ли это с предателем Се Суном из Школы Небесного Меча?

До того шумный зал разом затих. Се Сун, стоя рядом с Лу Чэньби, весь напрягся. Он изо всех сил старался не выдать ничего странного, но чем больше старался, тем сильнее ощущал, как тело коченеет от холода.

Может, оттого, что вокруг слишком тихо, в ушах у Се Суна стоял лишь стук собственного сердца.

Слова того человека, словно капля воды, упавшая в котёл с кипящим маслом, окончательно вскипятили весь зал.

— Говорят, Дворец Облачных Волн, Школа Лазурного Чу и Школа Белого Шелка в предыдущие дни приложили огромные силы для поимки предателя Се Суна. Вполне возможно, это он мстит!

— Се Сун этот способен и на братьев по школе руку поднять, что уж говорить о тех, кто его преследовал. Этот негодяй жесток и беспощаден, думаю, определённо это его рук дело!

Всегда сидевшая за жемчужной занавеской госпожа Тао в этот момент внезапно поднялась со стула, передав спавшего на руках ребёнка слуге рядом. Она подошла к занавеске и сказала:

— Если, как говорят все, это дело рук того самого Се Суна, то мой муж Тао Тин никогда не посылал людей преследовать Се Суна, так почему же и он пострадал от этой напасти?

<http://bllate.org/book/15939/1424845>